

как свободной и, безусловно, ценной прямо открывает в ней свойства мира, безусловного, вечного и нравственного. Признать это сознание заблуждением невозможно, т.к. с ним связано существование личности как сознающей и действующей.

В.И. Несмелов так формулирует эту мысль: «...хотя наша собственная личность существует только в необходимых условиях физического мира, однако природою своей она все-таки выражает не мир, а истинную природу самого бесконечного и безусловного, потому что бесконечное и безусловное есть ни что иное, как свободное бытие для себя, а свободное бытие для себя и есть, и может быть только бытием самосущей личности» [Несмелов 1994: 296].

Важно подчеркнуть, что религиозное направление в русской философии было всегда наиболее плодотворным в формировании оригинальных подходов и решений вопросов бытия, познания, этики и антропологии, что нетрудно увидеть даже при первом знакомстве с работами отечественных мыслителей.

Обращение к вопросу о самобытности русской философии позволяет обнаружить в трудах выдающихся мыслителей множество ценных идей в области метафизики, этики, гносеологии, антропологии, которые не только обогащают нашу национальную культуру в целом, но и имеют теоретическое значение для развития современного гуманитарного знания.

Литература

1. Астафьев П.Е. Национальность и общечеловеческие задачи». М., 1980.
2. Дебольский Н.Г. О высшем благе или о верховной цели нравственной деятельности. СПб., 1988.
3. Ильин Н.П. Трагедия русской философии. М.: Изд-во «Айрис -пресс». 2009.
4. Киреевский. Разум на путях истины. М., 2002.
5. Лосский Н.О. История русской философии. М.: Высшая школа, 1994.
6. Несмелов В.И. Наука о человеке. Т. 1,2. Репринт., воспроизведение изданий 1905, 1906. Казань: Заря-Тан, 1994.
7. Соловьев В.С. Собрание сочинений. Т.5. Национальный вопрос в России. С 88.
8. Страхов Н.Н. Мир как целое. 2-е изд. СПб., 1892.
9. Тихомиров Л.А. Религиозно-философские основания истории [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lib.eparhia-saratov.ru/books/18t/tihomirov/tihomirov2/1.html>.
10. Феофан (Затворник) <http://www.rosimper.ru/monarhiya/tserkovnoe-predanie-i-ego-protivniki.html?page=1>.

Е. И. Стебунова, г. Тюмень

РОЛЬ ПРАВОСЛАВНЫХ ТРАДИЦИЙ СЕМЕЙНОГО УКЛАДА И ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА

Традиционный семейный уклад россиян вот уже на протяжении многих столетий базируется на духовно-нравственных основах православия, благотворно влияющих на укрепление семейных связей и формирование детской души. Современные тенденции феминизации общества приводят к деформации традиций и разрушению семейных связей между поколениями.

Противостояние современности и традиционализма в семейной сфере не приведет к положительным изменениям, однако этого можно достигнуть путем их трансформации и слияния в некую единую форму, путем вычленения наиболее существенных нравственно значимых качеств.

О том, что современное российское общество уже не первый год находится в глубоком духовно-нравственном кризисе, написано и сказано немало. Большинство исследователей уверенно называют одной из основных причин этого кризиса разрушение традиционных устоев семьи. Причем кризисные явления в семейной сфере весьма разнообразны, но главными из них выступают следующие: разрушены нравственные представления о браке и семье, повреждены устои семьи (в частности, фактически полностью разрушена иерархия семейных взаимоотношений, нарушены родовые и семейные связи между поколениями), утрачено традиционное восприятие понятий родительства и детства и, как следствие, многочисленные проблемы воспитания детей и формирования полноценной и социально адаптированной личности [Потаповская 2011: 1].

Пережитая российским обществом в конце XX столетия так называемая сексуальная революция принесла в нашу страну относительно новое социальное явление — феминизацию, которая уже давно господствует в европейском и американском обществах. Причем, как это нередко бывает, новое социальное явление проросло на русской почве в несколько искаженном виде: феминизацию стали воспринимать как возвеличивание роли и значимости женщин и дискриминацию мужчин. Затем, в первое десятилетие нового века, в российском научном дискурсе и общественном мнении появилось новое понятие — гендер, которое одними россиянами воспринимается как абсолютный синоним понятия «феминизм», другие видят в нем некую новую идеологию, а третьи заявляют о его несостоятельности и ненужности.

Последние исследования гендерных отношений в современном российском обществе с позиции социально-философского анализа позволяют отметить, что феномен гендера не только не противопоставляется традиционным духовно-нравственным и культурным ценностям, но во многом опирается на них.

Традиционно (вслед за теориями феминизма) предметом гендерных исследований выступало понятие «гендерное неравенство» и активно шли поиски путей решения этой проблемы. Социологическая, юридическая, экономическая, политическая науки достигли многих положительных результатов в попытках устранения гендерного неравенства полов. Однако современное общество все еще далеко от состояния равенства. Это доказывает, что современная наука в принципе не может решить вопрос о путях его достижения, поскольку проблема эта входит в компетенцию философского знания. Социально-философский анализ гендера позволяет нам выдвинуть на первый план новое понятие — гендерное равенство, которое по сути своей есть не что иное как взаимное сосуществование полов, основанное на принципах их природосообразности и духовности. Причем, выдвинутые на первый план принципы могут и должны, на наш взгляд, базироваться как раз на основных канонах православной религии и культуры.

Действительно, традиционная религиозно-философская мысль о взаимоотношениях полов (говоря современным научным языком — гендерных полярностей) существенно отличалась от западноевропейской традиции, поскольку развивалась под сильным влиянием православия. С середины XIX века четко обозначилось разделение на так называемых «западников» и «славянофилов». Первые акцентировали внимание на необходимости социальных преобразований в России, в частности, секуляризации общества и развитии правовых институтов. Вторые настаивали на «самобытности России» и губительности для нее следования по западному пути развития. Западники поддерживали идеи эмансипации женщин. Славянофилы резко протестовали, апеллируя к самобытным русским ценностям — к религии и патриархальной семье [Стебунова 2009: 86].

Секулярная рационалистическая философия пола, представленная работами философа-социалиста Н.Г. Чернышевского, могла бы стать теоретическим базисом формирования гендерных идей. Для Чернышевского природная данность половой разделенности людей на женщин

и мужчин — «проклятие» человека, фундаментальная предпосылка истории человечества как истории несправедливости. Отрицая восприятие семьи как религиозного (духовного) таинства, Чернышевский оценивал ее как форму подавления личности женщины. Поэтому считал необходимым радикальное преобразование отношений полов между собой, а также и всего порядка общества. Несмотря на весь свой позитивный социальный пафос, несмотря на то, что в некоторых своих идеях Чернышевский намного опередил свое время, его философия пола не сыграла значительной роли в развитии теории пола в России. Причина этого, по мнению исследователя О.А. Ворониной, кроется в том, что концепции Чернышевского в значительной мере были свойственны «утопизм, настойчивое морализаторство, схематичность в решении проблем полового антагонизма. Автор не видел реальной драмы полового антагонизма. Финалом его теории стали идеи о том, что когда-нибудь на свете будут только «люди» — ни женщины, ни мужчины — и тогда они станут счастливы. Сегодня мы можем предположить, что Чернышевский имел в виду преодоление гендерных ролей и стереотипов, а не «биологическую отмену пола». Однако в то время эти идеи оценивались как сумасбродные» [Воронина 2000: 15].

Следующее направление русской философской мысли второй половины XIX века, оказавшее значительное влияние на становление идей гендерной теории в России, была русская религиозная «философия пола», в рамках которой развивались и «теология пола», и «философия любви».

Русскую религиозную «философию пола» представляют такие разные по своим взглядам мыслители, как философы В. Соловьев и В. Розанов, писатели Л.Н. Толстой и Ф.М. Достоевский. В своей «метафизике пола» Л.Н. Толстой рассматривает его в связи с критикой цивилизации как извращения божественной правды и человеческого естества. Метафизическую причину извращенности мира он видит в чувственности, интерпретируемой им как прихоть и месть поработанной женщины через плотскую чувственность, которая препятствует достижению цели человеческой истории — «единению людей во благе, любви, добре», то есть пол (половая любовь) понимается Толстым как знак несовершенства человечества. Цель человеческой жизни обретается через преодоление пола, а торжество всечеловеческой гармонии и любви является искоренением половой любви через целомудрие — не только телесное, но и духовное [Стебунова 2009: 87].

Всем знатокам классической русской литературы известно, что любимый женский образ Льва Толстого — это Наташа Ростова из романа-эпопеи «Война и мир». Именно в этом образе писатель выразил свой взгляд на то, какой должна быть настоящая женщина. Прежде всего, она — послушная жена, верная помощница своего супруга, данного ей богом, мыслящая как он, согласная со всеми его взглядами, помыслами и устремлениями. Во вторую очередь женщина, безусловно, должна быть матерью, выполняя тем самым природой заложенные в нее функции, но воспитывая детей своих в соответствии с принципами православия. Именно та Наташа, которую мы видим в финале романа — распущенная, неряшливая, потолстевшая, растерявшая всю свою девичью прелесть, но заботливая мать и идеальная супруга, прекрасная именно своей жертвенной любовью к мужу и детям — такая Наташа-самка в наибольшей степени соответствует образу настоящей женщины. К сожалению, и во времена Толстого, и сейчас женщин, готовых пожертвовать собой ради семьи, было и есть крайне мало.

Совершенно по-особому осмысливается проблема пола в иррационалистической «метафизике пола» Ф.М. Достоевского. В мире Достоевского постоянно происходит борьба между Христом и дьяволом, которая подчас осмысливается как искушение мужчины, его раздваивание между воплощенными в женщине «идеалом Мадонны» и «идеалом содомским». В романах Достоевского мысли, чувства и поступки героев определяются любовью-страстью, своеобразной мистикой взаимного тяготения полов. Иррационалист Достоевский, в отличие от моралиста Толстого, не дает в своих произведениях готовых ответов на вопросы пола. Однако он более однозначен в своей историософии, где идея русского православного миссионерства

соединяется с «метафизикой пола». Будущая Россия предстает у него в облике жены (Матери-Земли), как бы вторично рождающей Христа и спасающей его и мир от чудовища (дьявола).

Один из крупнейших русских философов В. Соловьев (1853 — 1900), которого традиционно называют певцом женственности, полагал, что только половая любовь может создать «истинного человека». Целостный человек для Соловьева — это единство мужского и женского принципов, из которых первый есть «субъект познающий и деятельный», то есть «человек в собственном смысле», а второй выступает в качестве «объекта познанного и пассивного» [Соловьев 1988: 513]. В теологии пола Соловьева содержится, безусловно, традиционный патриархальный взгляд на оппозицию мужского и женского начал. В то же время Соловьев достаточно нетрадиционно использует половую символику в своем учении. По мысли Соловьева, Бог — это безусловно Отец, Он, мужское начало (и это вполне традиционно). Но вот «душа мира» ассоциируется у него с образом Вечной Женственности, с Премудростью, с Софией.

Теология пола Соловьева во многом повлияла на формирование взглядов таких представителей русской религиозной философии, как Н. Бердяев (1874 — 1948), В. Розанов (1856 — 1919), П. Флоренский (1882 — 1943), С. Булгаков (1871 — 1944), И. Ильин (1882 — 1954). Для них Бог также имеет «половую» окраску.

Таким образом, можно говорить о существовании в русской философии своеобразного подхода к восприятию и оценке дифференциации маскулинного и феминного. В частности, в русской философии подчас расставляются иные культурно-символические акценты: то, что в европейской философской традиции ассоциируется с маскулинным началом (божественное, духовное, истинное), в России и русской культуре ассоциируется — через категорию любви — с женским. Конечно, феминное начало никогда не оценивалось как равное маскулинному и самостоятельное, что подчеркивает глубинно патриархальные основы русской философии пола, благодаря которым она оказала значительное влияние на сохранение патриархальных взглядов и традиционной структуры гендерных ролей в России.

Долгое время эти традиционные взгляды на женщину причудливо сочетались с идеологией марксизма, которая никогда не ставила семейные функции женщины выше общественных. Однако важнейшим нововведением в так называемый «женский вопрос» стало расширение социального статуса советских женщин и увеличение количества их социальных ролей. Главный принцип советской власти — равенство и братство — априори распространялся и на положение женщин в социуме. Но было ли это равенство на самом деле? И могло ли оно быть в принципе?

Понятие равенства, довольно таки-таки многозначное по своей структуре, понимается большинством исследователей несколько однобоко — как равные права и возможности мужчин и женщин. Именно за достижение такого общественного равенства (а точнее — за устранение существующего неравенства прав и возможностей) боролись представители феминистского движения. Гендерные исследования выросли из феминизма, но они переросли в нечто большее: исследователи гендерных асимметрий пытаются найти основы истинного равенства, но при этом не отвергают существующие априори природные функциональные особенности каждого пола. На наш взгляд, только придерживаясь принципа природосообразности, выстраиваемого на глубинных психологических основах различия полов, становится возможным определение сущности понятия гендерного равенства и определение путей его достижения. Не отрицать различия, а опираясь на них, вычленив основополагающие детерминанты, которые позволяют преодолеть существующий во многих российских семьях кризис. В этом процессе православные традиции семейного уклада и воспитания не только не противоречат гендерной идеологии, но во многом помогают ей.

В православной традиции семейная жизнь понимается как «путь ко Спасению», восхождение по которому связано с несением «креста» повседневных обязанностей, взаимных забот, сотрудничества, понимания и согласия. Такая интерпретация семейной жизни в полной мере может оцениваться как наиболее соответствующая принципам гендерного равенства. Православие учит

нас — и верующих, и атеистов — тому, что жизнь в браке и воспитание детей должно основываться только на взаимном понимании, согласии и сотрудничестве. Современная гендерная теория тоже призывает не отрицать тот факт, что у мужчин и женщин в браке и в семье разные роли, а пропагандировать и укоренять в сознании современников мысль о том, что так и должно быть — женщина рождает и воспитывает детей, а мужчина их оберегает и обеспечивает. Эти природой определенные роли никто не может отменить или трансформировать, хотя подобные попытки были.

Современная семья, бесспорно, существенно отличается от той социальной формы, которая существовала в прежние столетия. Поэтому, как нам кажется, нужно трансформировать подходы к оценке понятия «традиционный семейный уклад», которое стало восприниматься как анахронизм. От наследия феминизма нам никуда не деться и вернуться к Домострою наше общество не может, но и отрицать многовековые религиозно-философские и культурно-нравственные устои, традиции и обычаи было бы ошибочным. Мы полагаем, что под термином «традиционный» следует понимать как раз православные традиции брака, семьи, воспитания личности. Это позволит избежать противопоставления патриархального семейного уклада (бытовавшего в нашей стране на протяжении многих веков до установления социалистического строя) и современного понятия эгалитарной семьи, в которой оба супруга работают, решения принимаются совместно, отсутствует гендерная дифференциация затрат на воспитание и обучение детей.

Православные духовно-нравственные каноны содержат в своей глубине те предпосылки, которые единственные в сложившейся современной кризисной ситуации могут помочь преодолеть все негативные последствия многолетнего бездуховного существования народа. Декларируя равенство прав и возможностей, советская идеология годами вытравливала из народного сознания традиционные для русских людей принципы жизни, в том числе и на семейно-бытовом уровне. Но при этом как-то умалчивается, что православие никогда не отрицало значимость женского начала. Просто в христианской традиции первородство принадлежит мужчине, а на женщине лежит печать первородного греха. Но при этом муж должен любить свою жену до самопожертвования, быть готовым отдать свою жизнь, пожертвовать самым дорогим — в соответствии с христианским канонем, провозглашенном в Послании апостола Павла к Ефесянам: «Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее» [Еф 5, 25]. Далее святой апостол призывает мужей любить жен как самих себя, как свое тело. «Никтоже когда свою плоть возненавиде, но питает и греет ю», — как и Господь любит Церковь, ибо она тело Его. Обязанности мужа — заботиться о жене, питать и греть ее. Муж должен свои отношения с женой рассматривать как отношения Церкви и Христа. Может ли Господь обидеть или оскорбить Церковь? Вопрос абсурдный. Вот какие требования к главе семьи. И только после этого говорится: «А жена да боится своего мужа». Как боится? Трепещет, что муж придет усталый или пьяный с работы и она попадет под горячую руку? Конечно, нет. Муж — образ Христа в семье. Мы говорим: «страх Божий», «бойтесь не людей, а Бога» — вовсе не потому, что боимся какой-то кары от Господа. Это боязнь другого рода: обидеть любимого, расстроить его, оказаться недостойным его любви.

К сожалению, многие молодые люди, вступающие в брак, не знают этих азов семейной жизни. В результате буквально с первых дней совместной жизни вместо разумного разделения ролей и обязанностей у молодоженов начинаются выяснения отношений на тему «Кто в доме главный?», нередко заканчивающиеся серьезными конфликтами и даже распадом семьи. Молодые люди, которым родители не показали на собственном примере, которых не научили жить в согласии с Богом и друг с другом, оказываются в пучине колоссального семейного стресса. При этом мы знаем, что у мужчин и женщин реакция на стресс и способы борьбы с ним очень сильно различаются и в связи с этим опять-таки возникает много семейных конфликтов. Но даже если молодожены смогут преодолеть первые кризисные годы брака, то с появлением детей перед ними — неопытными — опять встает серьезнейшая проблема — проблема воспитания личности в собственных детях.

Все родители стремятся к тому, чтобы их дети выросли не только здоровыми и сильными физически, но и нравственно. Если с первой задачей родителям активно помогает справляться государство (материальная поддержка материнства и детства, бесплатное образование и медицинские услуги), общество, детский сад и школа, то со второй проблемой может помочь только Церковь.

По мнению православного священника и пропагандиста Павла Гумерова, самая главная болезнь современного мира — охлаждение веры. «Боязнь, страх, неуверенность, депрессия происходят от маловерия или полного неверия в Промысел Божий» [Гумеров 2012: 30]. Верующий знает о том, что все обстоятельства жизни имеют определенный смысл. Он имеет твердое основание своей жизни, поэтому ему легче бороться с житейскими трудностями. Но кроме веры в помощь Божию нужно иметь веру в наших любимых, доверять им. Родители волнуются за детей, жены — за мужей, мужья — за жен. Это нормальное состояние, но только до тех пор, пока это волнение не получает гипертрофированные, патологические формы. Нужно помнить, что «если любишь человека, необходимо доверять ему, нельзя полностью контролировать близких людей и делать их своей собственностью. Переживания, волнение и особенно подозрения не прибавят теплоты в наши отношения» [Гумеров 2012: 32].

Супружеская любовь способствует духовному возрастанию мужа и жены в браке. Она же распространяется и на детей. Недаром в христианской традиции семью называют «домашней» или «малой» церковью. У нее особая роль — духовно-нравственное воспитание детей. Семья — это «особая среда, заставляющая человека не прятать чувства внутри. И хорошее, и плохое выходит наружу. Именно это дает нам ежедневное развитие нравственного чувства» [Куломзина 2000: 5].

В воспитании детей семья не может быть заменена никаким другим социальным институтом, ей принадлежит исключительная роль в формировании и воспитании личности. В семейном общении человек учится преодолевать свой греховный эгоизм, в семье узнает, «что такое хорошо и что такое плохо». Многие из того, что родители говорят своим детям и чему учат их, забудется позднее. Возможно, другие влияния, другие впечатления вытеснят из их сознания то, чему их учили в детстве. Но есть основа, трудно определяемая словами, на которой строится жизнь каждой семьи, некая атмосфера, которой дышит семейная жизнь. В зависимости от характера этой атмосферы, царящей в семье, вырастают либо гармоничные личности, достойные члены социума, либо нравственные отщепенцы, не способные ни на проявление личностных качеств, ни на соблюдение общественных устоев.

По утверждению священника Павла Гумерова, «в основе семейной жизни православного христианина должны лежать три слагаемых: Первое и самое главное — любовь и правильное понимание этого понятия, потому что далеко не все знают, что такое настоящая любовь. Второе — это правильное понимание целей и задач семейной жизни. И третье — правильная семейная иерархия. На этих трех, так сказать, «китах» строится семейная жизнь» [Гумеров 2012: 42-43].

Эти основные правила семейной жизни православных христиан изложены в Священном Писании и Предании Церкви. Однако всё, что изложено в Библии относительно жизни человека вообще и семейной жизни в частности, относится в равной степени ко всем людям. Законы человеческого естества заложены от Бога в каждого индивидуума вне зависимости от цвета кожи, эпохи, в которую он живет, или местных обычаев, установленных в данной стране. То, что некоторые люди отошли от Бога и истинного понимания смысла жизни, не отрицает единства Божественного замысла обо всем человечестве.

Таким образом, основная задача и ученых-исследователей, и православных священнослужителей, и всех, кто имеет отношение к процессу образования детей и воспитания в них личности, состоит отнюдь не в том, чтобы выяснить, кто лучше, умнее и нужнее обществу, не разбираться в том, какой должна быть современная женщина и каким должен быть настоящий мужчина. Как говорится, незачем «изобретать колесо», надо всего лишь вернуться к своим православным корням, духовным истокам, которые помогут нам преодолеть духовно-нравственный кризис в настоящем и воспитывать гармоничных людей в будущем.

Литература

1. Воронина О.А. Социокультурные детерминанты развития гендерной теории в России и на Западе // ОНС. 2000. № 4. С. 9-20.
2. Гумеров П. Семейные конфликты. Взгляд православного священника. СПб: СА-ТИСЪ, 2012. 207 с.
3. Куломзина С. Семья — малая церковь. Записки православной матери и бабушки / Профессор Свято-Владимирской Духовной Семинарии Софья Куломзина. Клин: Фонд «Христианская жизнь», 2000. 70 с.
4. Потаповская О.М. Духовно-нравственное воспитание: системный подход, педагогическое сопровождение семьи в вопросах духовно-нравственного воспитания детей // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://family73.ru/2011-11-01-08-16-18.html>.
5. Соловьев В.С. Сочинения в 2-х томах. Т.2. — М., 1988. — 598с.
6. Стебунова Е.И. Гендерная проблематика в философской традиции // Вопросы философии. — 2009. — № 11. — С. 78 — 90.

В. С. Сулимов, г. Тобольск

РЕЛИГИОЗНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЭКСКУРСИИ ДЛЯ УЧАЩИХСЯ ТОБОЛЬСКОЙ МУЖСКОЙ ГИМНАЗИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Большое внимание в рамках воспитательного процесса в Тобольской мужской гимназии начала XX в. уделялось экскурсиям. Данные внеучебные мероприятия проводились под руководством педагогов учебного заведения, имели большое воспитательное значение, в том числе и религиозно-нравственное воздействие на учащихся.

Для гимназистов в начале XX в. традиционно проводились художественные, ботанические и зоологические прогулки. Для рисования с натуры ученики неоднократно с преподавателем Лебединским отправлялись на соседние с городом холмы и берег Иртыша для «запечатления» различных видов окрестностей. Отдельных экскурсий не проводилось, однако, небольшие прогулки в лес пансионеров или отдельных классов, преимущественно младших, с целью собирания коллекций трав и насекомых, устраивались под руководством преподавателя природоведения [ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2714. Л. 96].

С назначением на должность директора гимназии А.Д. Квака в школе большее внимание стало уделяться экскурсиям. В 1912 г. педсовет гимназии признал желательным организацию образовательных экскурсий учеников под руководством преподавателей. Для выработки плана этих экскурсий была назначена комиссия из пяти педагогов, в том числе законоучителя [ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2864. Л. 232 об.].

В том же году педсовет гимназии заслушал доклад комиссии по организации образовательных экскурсий. Были намечены экскурсии для учеников 4–5 классов — осмотр различных местных заводов с целью знакомства с местными производством. Осмотр Тобольского музея и его коллекции были признаны необходимыми для всех классов. Планировалось посещение ризницы при кафедральном соборе и городских бойн для учеников 3–4 классов. Для учеников всех классов планировалось посещение и осмотр городских и загородных монастырей. Для учеников 6–8 классов осмотр городского водопровода, винного склада, губернской и городской станций [ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2864. Л. 233–234].